

Дом семьи И - это дом, в котором много лет царят чистота и порядок. В нем все чисто и хорошо организовано. Хотя он не такой роскошный, как дом семьи Су, как дом семьи Бай, в нем есть своя спокойная и элегантная атмосфера. В то же время узор здесь тоже очень четкий. Приложив немного усилий, Лу Чэнь нашел дом родового зала в задней части особняка семьи И.

Конечно, не существует такого понятия, как родовый зал. Иногда в одной семье в одной деревне есть большой родовый зал, который используется для поклонения предкам всех эпох. Те, кто может выделить в своем доме специальное место для храма предков, в основном являются знаменитостями и семьями первого класса.

Предки семьи И были прекрасны, поэтому предки покинули дом, и в семье тоже есть святилище, но оно не кажется большим, оно находится всего лишь на углу дома, а дальше двор и обнесенный белой стеной дом из голубой плитки.

Когда Лу Чэнь осторожно свернул в этот уединенный дворик, вокруг было тихо и безмолвно, ночь окутала родовый зал. Только в воротах, которые всегда открывались по обычаю, горело несколько длинных ярких фонарей.

Под тусклым светом тени слегка дрожали, на столе тихо лежали и были закреплены многочисленные таблички с именами ушедших из жизни людей.

Лу Чэнь на мгновение заглянул в комнату, затем подошел, но когда он уже дошел до двери и собирался переступить порог, его тело вдруг замерло, но остановилось на пороге.

Под длинным светильником его лицо мерцало в свете и тени, брови слегка нахмурились, глаза резко обострились, и он вдруг повернулся, чтобы посмотреть на угол храма.

Там было место, куда не проникал свет свечи. Там стоял деревянный стул, и на нем лежала тень. Там кто-то слабо сидел.

Ночь была тихой, ни внутри, ни снаружи дома не было слышно ни звука, а Лу Чэнь не показывал виноватого или испуганного вида, просто смотрел на фигуру.

Через некоторое время тень зашевелилась, а затем человек встал, медленно прошел и встал под фонарями.

Он был похож на старика, с седыми волосами и худым лицом, и его лицо выглядело таким же безвкусным, как у Гуцзина. Казалось, что его уже трудно потревожить. Лу Чэнь присмотрелся к нему и вдруг обнаружил, что брови старика чем-то похожи на брови И Синя.

Он нахмурился, но через мгновение простонал, склонил руку и сделал шаг назад, показывая, что не настроен враждебно, а затем сказал: "Простите, я потревожил старшего". После паузы он добавил в одном предложении: "Пожалуйста, будьте уверены, я не вор".

Старик тоже наблюдал за ним, и вдруг в его собственном доме появился такой незнакомец. От начала до конца, у него не было никакого удивленного или сердитого выражения, он просто кивнул и сказал: "Я знаю, в этом храме ничего нет. Если это вор, то он сюда не придет. "

Рао всегда ровен, но сейчас я не знаю, как поступить. К счастью, старик быстро сказал: "Хотя наша семья И - это маленькая дверь и маленькая семья, здесь есть и ночная охрана, и вы можете пробраться сюда бесшумно. Здесь, никого не тревожа, должны быть удивительные магические силы. Но я не знаю, какова ваша цель, пожалуйста, скажите мне одну или две? "

Лу Чэнь тихо сказал: "Я здесь, чтобы поклониться умершему человеку, но я не хочу беспокоить членов семьи умершего человека, поэтому я здесь ночью. Мне стыдно за неуместность, и, пожалуйста, простите меня!"

Старик выглядел слегка удивленным, и после минутного ошеломления спросил: "Какому предку вы хотите поклониться нашей семье И?"

Лу Чэнь на мгновение замешкался, но все же спокойно ответил: "И Синь".

Старик слегка вздрогнул, его лицо немного изменилось, и после того, как он открыл глаза и некоторое время смотрел на Лу Чэня, он вдруг, казалось, вспомнил о чем-то и сказал: "Вы... Лу Чэнь?"

Лу Чэнь был поражен и кивнул: "Именно, кто вы, как удалось узнать вас дальше?"

Старик посмотрел на него на мгновение, затем вздохнул и сказал: "Заходи и поговорим". Он повернулся и посмотрел на карты духов на столе. После минутного молчания он сказал: "И Минг - отец И Синя. ... "

□□

В тихой ночи тьма окутала землю, и ночь была тихой. Большинство людей погрузились в сон. Только в родовом зале заднего дома семьи И сидели двое мужчин и мирно беседовали друг с другом.

"Я расспрашивал о событиях того года. Хотя наша семья И уже не так хороша, как раньше, на горе Куньлунь все еще есть несколько человек, которых ты знаешь..."

И Мин сказал эти слова Лу Чэню. Хотя он не назвал его прямо, Лу Чэнь уже понял, что он имел в виду.

Семья И также является коренным народом в городе Куньву, и предки когда-то произвели на свет великих людей Юаньинь. Несмотря на то, что их сила сейчас уменьшается, есть некоторые способы получить информацию.

Не говоря уже о том, что Янь Луо, который очень заботился об И Синь, и Дунфан Тао, который привел И Синь в дверь, - готовые друзья.

Святылище - не место для гостеприимства, поэтому, конечно же, никакого чая у них двоих не будет, просто сидя друг напротив друга, И Минг посмотрел на Лу Чэня, но вдруг встал после долгого молчания, а затем торжественно поприветствовал его.

Лу Чэнь был ошеломлен, и быстро уклонился, сказав: "Старший, почему так?"

И Мин горько улыбнулся и сказал: "В любом случае, это ты помог И Синь отомстить за него. Это то, что помнит наша семья И".

Лу Чэнь некоторое время молчал, а затем прошептал: "Прости, я... не спас ее".

И Мин покачал головой, повернулся и подошел к столу в зале предков, оглядел духов, и наконец остановился на карте духа сбоку, тихо вздохнув: "И Синь, к тебе пришел твой друг".

Лу Чэнь медленно подошел и взглянул на деревянную табличку, только чтобы увидеть, что он написал лишь простую единственную строчку: дочь И Синь.

В этот момент его губы шевельнулись, и казалось, что бесчисленные прошлые события внезапно всплыли в его памяти, проходя сцена за сценой, а затем бесшумно исчезли. Он повернул голову и посмотрел на И Мина просящим взглядом, И Мин вздохнул, кивнул и открыл свое тело ~ www.wuxiax.com ~ Лу Чэнь взял в руки ароматы, расставленные на столе, всего их было три, лампа Чанмин была зажжена, и голубой дым плыл, как сон. Он уставился на карту духа на спине Цинъянь, как будто увидел молодую девушку с добрыми глазами и весело рассмеялся. Через мгновение он взял в руки благовоние и трижды почтительно поклонился духу И Синь, затем вставил в горелку для благовоний на столе.

В зале предков воцарилась тишина, только плыл зеленый дым. В ретроспективе человеческая жизнь может стать похожей на этот зеленый дым, тихо дрейфующий после разделения инь и ян.

Он долго стоял, а потом передал подарок И Мину, сказав: "Спасибо за успех, я благодарен. Я уже загадал свое желание и теперь уйду".

И Мин кивнул и сказал: "О его дружбе наша семья И будет помнить. Если есть что-то, что может помочь в будущем, просто говорите".

Лу Чэнь улыбнулся, но покачал головой и занялся собой, что не очень хорошо. Он дугой помахал рукой И Мину, затем развернулся и вышел из зала предков, и полетел в темную-темную ночь.

Далекое место впереди, величественная гора Куньлунь, казалось, разворачивается в ночи и приветствует прибытие этого незнакомца.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2569471>